

Author: Антосенко Максим Владимирович

10 глава

“ Милосердный создатель”

Аннотация: Я должен спасти его, любой ценой. Даже ценой своей собственной жизни. Уже не человека, но еще и не бога. Создателя.

От автора: Это начало предположительно повести, а может просто очень большой истории точка, в которой еще не поставлена. Все заинтересованные лица могут оставлять свои комментарии. Мне очень важно ваше мнение.

1 глава.

Войско потеряло свой походный темп, погрязнув в грабежах, и разбоях медленно тащилось по длинной дороге, по обеим сторонам которой неубранные садовые деревья гнули свои ветви к земле под тяжестью несорванных плодов. Сад ли, лес ли это не место для кочевника. Поэтому нервничали все. Щелканье бичей, несмолкаемая ругань, стояла над дорогой. Однако волы, влекущие повозки на которых обращалось все это оставались безучастны, как и гордые некогда пленные элланки бредущие следом и уже не стеснявшиеся своих изорванных хитонов Общение с войнами высокочтимого Бакгон - хана выбило из них всю спесь.

Кстати о высокочтимом. Мимо раздавая, всем встречным и поперечным удары нагайками пронеслась передовая сотня ханской охраны: Дорогу Джехангиру!

Ханскую арбу сопровождали четверо тяжеловооруженных воинов на конях полностью покрытых длинной железной рубашкой. Под тяжестью тяжелых

колес казалось, вминалась, земля. А шатер был так вообще величиной с целую гору.

Я некогда не был в ханском шатре. Ранг мелковат. Я ведь всего лишь сотник. Меня зовут Дорн

А наш светлоликий больше привык советоваться с тысяцкими. Либо с Солане - богатуром “Кривоглазым” Потерявшим глаз в битве с оросами, но от этого не ставший менее свирепым и беспощадным.

Правда сейчас еще никто из более чем пятисот тысяч людей бредущих по этой бесконечной дороге, не знал, о том, что такое совещание идет именно сейчас.

Плошка чадила и давала мало света, все же даже этого куцего огонька хватало на то, чтобы осветить оружие, висевшее на стене, подушки, людей сидевших друг против друга. Один из них был полным, обрюзгшим, несмотря на орлиный профиль другой был более плотным, казался неподвижным точно изваяние бога Суре. На смуглом лице выделялась лишь черная повязка, туго охватывающая правый глаз. Хан держал на отлете чашу с чаем, настоящим, на степных травах это помогало сосредоточиться, вместе с тем навевало мысли о доме.

- Следующая наша цель Элаполлис - проговорил Хан. Все ли готово к штурму?

- Да великий! - пророкотал Солане - богатур. Я только, что был у мастеров из страны “Джурдень”. Они заверили меня, что камнеметные машины будут готовы в срок.

- Хорошо. Что еще сделано? - проговорил Хан.

- Я отправил к стенам города передовую сотню на разведку - сказал Солане - богатур. Нам нужна информация.

- Разумно - проговорил Хан. Разумно.

А в это время в городе, к которому так стремилось войско, наступило утро следующего дня. И первыми в это утро вступили торговцы, попрошайки, нищие и конечно вечно недосыпавшая городская стража.

Криклив и шумен базарный люд. Торговцы стараются перекричать друг друга, зазывая покупателей, а их в этот час было мало. Меж фруктовых и рыбных рядов бродили степенные патронессы смотрительницы усадеб почтенных элланов. Юркие мальчишки мелькали то тут то, там умудряясь уворачиваться от подзатыльников, которыми награждали их торговцы, когда те подходили слишком близко к прилавкам. Да невозмутимые рабы проносили иногда паланкин, в прохладной тиши которого решались порой важные вещи.

В то же время, на базарную площадь выбрался высокий юноша лет 20 ти с небольшим. Он был невероятно худ, но, кажется, его это не смущало. Длинные черные волосы, ниспадали на плечи, открывая жаркому солнцу заостренное к низу лицо. Впалые щеки украшала мягкая курчавая бородка. Одет он был в невероятное хламье, был бос, зато под мышкой нес книгу. Настоящую в кожаном переплете.

Судя, по всему здесь его знали торговцы при виде его они либо отворачивались, либо начинали браниться потому, что он практически никогда ничего не покупал, а только смотрел на них

редкими в этих местах голубыми глазами. А маленькие паршивцы стали швырять в него камнями. Один из них ударил его в плечо, второй в грудь. Юноша лишь улыбнулся на это. Нагнувшись, он поднял камень, ударивший его, накрыл ладонями, а когда убрал, их на одной из них лежала куча перьев. Он дунул и они разлетелись в стороны.

- Чокнутый! - орал маленькие негодяи разбегаясь

Узкая улочка вывела юношу на другую площадь, где располагался “Дворец. Правосудия” великолепное здание по праву считавшееся жемчужиной Элаполлиса. Высоченные колонны поддерживали фасад, который в свою очередь украшала конная статуя императора Вириона.

Перед дворцом была, разостлана алая дорожка был установлен, поистине царский трон, на котором восседал “ Верховный судья” надежда и оплот Эланского народа. Довольно плотную толпу сдерживала цепь стражи. На ступенях расположился глашатай, раскручивая “ вещательный список”. Сегодня должны были осудить троих вора, доносчика, и убийцу.

“ Верховный суд и лично император Вирион” - на распев тянул глашатай “ обвиняют гражданина Герганта в убийстве” Два стражника явили под очи толпы мужчину лет 30. Несмотря на побои на лице, связанные руки держался он вполне уверенно. Чувствовался в нем некий стержень. И самое главное юноша убедился в том, что на нем не лежала “ печать зверя”

“ Бывший свободный гражданин Гергант виновен в лишении другого свободного гражданина Орока почтенного мужа, отца семейства жизни. Все имущество Герганта реквизируется в пользу семьи Орока. Кроме того Гергант обвиняется в прелюбодеянии связи с женой метра Орока.”

- Ложь! - тот, кого называли, Гергантом забился на руках у стражников. Я любил эту женщину! Она не могла от меня отказаться! Я убил, Орока в честном поединке Юноша протолкался в первые ряды.

- К смерти! - закончил глашатай.

- Я подтверждаю приговор - проговорил верховный судья.

- Это не честный суд! - воскликнул юноша.

Толпа раздалась в стороны, точно стадо овец, выделив одну заблудшую. Юноша смело двинулся вперед, стражники скрестили перед ним копыя, но

судья сделал знак: Пропустить! Юноша прошел, мимо оторопевшего глашатая доброжелательно глядя на верховного судью.

- Как тебя зовут? - нахмурившись, спросил судья.

- Ирон. - ответил юноша. Я сын Марка И Иллинии.

- И что же? - судья еще больше нахмурился. Кто дал тебе право Ирон. ставить под сомнение решение императора и мое решение?

- Никто добрый человек - улыбнулся Ирон. Просто император как ты и я всего навсего человек и он может ошибиться.

- Ты считаешь меня добрым? - изумился верховный судья.

- Да Принт Аврий - взгляд юноши стал другим. Вспомни свое детство, когда тебе, было, шесть лет ты ведь упросил родителей не убивать собаку напугавшую тебя. По толпе прокатились едва сдерживаемые смешки.

Верховный судья нахмурился еще больше. Откуда этот недомерок мог знать об этом? Ведь тогда за все поплатился раб. И что с ним делать теперь? Арестовать и казнить? Глупо! А если толпа подержит его? Тогда бунт?

Ну, нет! Гораздно проще выставить его на посмешище. Тогда толпа уже будет смеяться над ним.

Один тычок обухом копья и Ирон. растянулся на земле, книга упала, рядом трепеща пустыми страницами.

- Видите! - крикнул кто - то в толпе. Он носит книгу с пустыми страницами. Зачем?

- Да он псих! - крикнул кто - то другой.

Юноша подобрал, книгу и пошел, прочь толпа расступалась перед ним. Далеко уйти он не успел кто - то нагонял его. Он обернулся, его нагонял мужчина лет 30 ти высокий крепкий. Те же длинные черные волосы только тронутые сединой густая борода.

- Я был там, на площади - сказал он. Я не согласен с остальными.

- Это хорошо - улыбнулся Ирон. Толпа нечего не решает, за нее это делают другие. А человек должен размышлять сам.

- Меня зовут Петр - представился незнакомец, протягивая руку. Рукопожатие его было крепким.

- Я хотел бы пойти вместе с тобой. Я чувствую, что ты можешь научить меня такому, чего не знает никто и, что сможет изменить этот мир. Навсегда.

- Ну, что ж улыбнулся Ирон. Может ты и прав. Идем!

Всплытие.

2 глава.

Всплытие. Я стукнулся о блестящую поверхность, на которой почти сразу появились строчки:

Порядок выхода из хронокапсулы

—

Не предпринимайте никаких самостоятельных действий.

—

Обратитесь к помощи ассистента, занимающегося фиксированием данных аппаратуры.

Строчки исчезли. Крышка поползла вниз. Уф! Я шумно будто тюлень выдохнул и вновь ушел под воду.

- Игорь Витальевич как вы? - спросил женский голос.

Игорь Витальевич? Какой еще к дьяволу Игорь Витальевич! Я сотник Дорн непобедимой армии Бакгон - Хана. Вот, мы возьмем Элаполлис. Хотя нет, пора отключаться. Внизу на планете ночь мое второе я грязное бородатое спит сейчас на земле, завернувшись в шкуру, а его лошадь щиплет траву, рядом настороженно прядая ушами. На станции вечернее почти земное время так, что сейчас Я действительно Игорь Витальевич Рихтер. Мне 30. Я сотрудник института по изучению и планированию истории.

Мое зрение прояснилось. Я разглядел Светочку свою ассистентку. Премиленькое существо лет 20 сидевшее за пультом. Короткие черные волосы обрамляют высокие скулы, вздернутый носик, большие по - детски наивные глаза.

- Ну как там? Она деликатно смотрит. на экран монитора пока я вытираюсь и натягиваю комбинезон. Я пожимаю плечами и тем не менее говорю.

- Подходим к Элаполлису. По расчетам аналитиков штурм займет две недели.

- Ужас! - причитает Светочка. Длинные сережки в ее ушах кольхнулись в такт движению. Странно, но по заверениям ученых женщины не могут участвовать в "погружениях" из-за чрезмерной иррациональности поступков.

Я захожу, в соседнюю комнату там стоит компьютер и чашка с кофе. Мои пальцы порхают по клавиатуре, кофе стимулирует уставший мозг. Вязь слов, событий. Все, что пережил я или все же не я укладывается в ровные на первый взгляд строчки отчета.

В кармане комбинезона зазвонил коммуникатор. Я невольно вздрогнул, услышав столь непривычный звук. За то время, что я был внизу я слышал лишь звон мечей, и свист стрел, на моих глазах убивали, и вот гляди ж ты!

- Игорь ты? Что за манера звонить не представляясь? Особенно человеку который только, что “выплыл” Очевидно спрашивавший вспомнил об этом поэтому исправился:

- Это Стас Рыбов. (Стас Юрьевич Рыбов являлся моим непосредственным начальником) ты отчет составил?

- Да - я подобрал, стопку вылезших из копира листов прошил их степлером. И кому вообще нужна эта бухгалтерия? “ Центру” да нашему Стасу.

Станция, висевшая, над планетой состояла из двух блоков соединенных меж собой лифтовой шахтой. По ней я поднялся, во второй блок нашел кабинет Стаса. Тот сидел, за столом перебирая бумаги. Меня удивляла его способность найти себе занятие в любой обстановке. Я положил пред ним отчет, ожидая решения.

- Это все? - Рыбов разочарованно отодвинул бумаги от себя.

- Ну да - сказал я. На повесть или роман не похоже. Правда жизни так сказать.

- Из института нам шлют депеши о том, что мы топчемся на месте! - раздраженно сказал Стас.

- Разве? - изумился я. За то время, что я был внизу. Я к примеру успел дорасти до сотника.

- Тебе напомнить, как это произошло? - съехидничал Стас.

- Какая разница? - защитился я. К тому же мы действуем по программе утвержденной Ф - аналитиками института.

- Вот в этом то и есть вся загвоздка - Стас поднялся. Он не глядел в мою сторону, а это было дурным знаком. Нам сообщили, в программе расчетов обнаружена существенная ошибка.

- Что?

- Вот, вот вздохнул Стас. И теперь любая досадная ошибка, может все испортить. Грабитель, пьяный стражник.

- Что ты предлагаешь? - спросил я.

- Ты должен попасть в город до того как он будет взят штурмом - заявил Стас.

- Я?

- Именно Игорь именно - категорично продолжил начальник научной группы экспедиции. Станешь одним из учеников и пройдешь с этим человеком весь путь до конца. Ты воин Игорь!

- Я историк Стас - зло возразил я. Я только играю война.

- Пусть так! - отмахнулся Рыбов. Суть нашей профессии это знание. Мне не надо объяснять тебе, что будет, если мы не поможем этой планете Игорь. Они наши братья. В них заложен громадный потенциал гораздо больший чем когда - то в нас самих. Если мы не поможем им сейчас- то через 500 лет там к власти придут радикалы грянет война и разразится планетарная катастрофа. В случае успеха мы конечно не сразу, но сможем протянуть им руку дружбы.

- Сотня, посланная к Элаполлису Бакгон - Ханом не вернется, - категорично заявил Стас. Вместо нее направят твою.

- Догадываюсь без Ф - аналитиков здесь не обошлось? - пробормотал я.

- У тебя час на отдых - сказал Рыбов. А потом уж.

Я встал, направившись к выходу, но Рыбов не отпустил меня просто так:

- Слушай, а вправду говорят, что от долгого пребывания в воде жабры растут? Шутка была старая с бородой.

- Пошел ты! Беззлобно - ругнулся я.

3 глава.

Лагерь просыпался. То тут, то там слышались переключки дозорных, хозяева юрт гнали продрогших рабов собирать верблюжий помет, и сухой хворост.

- Сотника Дорна к Солен - богатуру!

Я лежал, на земле глядя в светлеющее почти земное небо. Где - то там кружилась на орбите точка, в которой другой я лежал себе мирно полупогруженный в жидкость крео - камеры. И ему не было никакого дела до запаха жарившейся баранины, вони людской разноголосицы.

- В чем дело сотник? Или за ночь у тебя появилась жена и тебе лень вылезать из под ее теплого бока?

Я бросил взгляд вниз. Рядом стоял выросший, будто из под земли верховой. Следовало бы наказать его за такую дерзость. Ну да ладно.

- Моя постель это степь воин! Подобрал, поводья я вскочил в седло. На миг подумалось смог ли тот другой сделать это? Наверяд ли?

“ Барса с разрубленной лапой” я застал на невысоком холме. Конь и всадник казались воплощением самой ночи. Уцелевший глаз великого полководца внимательно наблюдал, как равнодушные ко всему рабы сбрасывали, со стоящей внизу телеги тела Их было много, очень много.

- Сотня Варна? - спросил я.

Солен - богатур промолчал, только за одно, то, что я перебил его, меня могло ожидать 20 ть ударов палкой по пяткам, но он промолчал.

- Хорошо, что погибли все! - неожиданно прогрохотал он. Если бы вернулся один Варн пусть даже раненным я лично отрубил бы ему голову. Но так они не покрыли себя позором. Ты выполнишь, то, что не сделал он. Мне нужны данные о городе. Мне нужно знать все!

- Сделаю великий!

Спустя четверть часа сотня уже рысила по уходящей вперед пыльной дороге, мимо казавшихся бесконечными садов и разоренных усадеб элланов.

Мы разделили судьбу Варна.

Сотню вынесло на открытую поляну, лишь в конце которой маячила какая-то зеленая каша. Поляна была сделана искусственно, что говорило о близости к городу, либо к какому-нибудь другому населенному пункту. Тут - то элланов и подловили нас. Они использовали тактику “конов” лесного народа, с которым они долго и безуспешно воевали.

Лучники в ветвях деревьев, арбалетчики в траве, в центре тяжеловооруженная пехота по бокам конница, обычно наносящая удар по флангам деморализованного противника.

Свистнули стрелы, и среди моей сотни появилось несколько мчащихся в угаре битвы лошадей с пустыми седлами. Но степняков не надо было учить воевать. Воздух наполнился гиканьем, свистом стрел, стонами раненных, хрипами умирающих. Мы добились своего. Выбив стрелков и арбалетчиков. Из леса выступила конница, стали видны длинные ростовые щиты пехотинцев.

- “Алла! Алла!” - заверещали степняки, обращаясь в притворное бегство.

Элланов, чья конница формировалась, в основном из отпрысков знатных вельмож купилась на это ринувшись вперед. Гордый и самолюбивый народ, не ценивший своего прошлого, не имевший будущего должен уступить другим дорогу. Я историк знал это. Но вместе со своим исчезновением элланов должны были дать этой планете гораздо более существенную вещь - надежду на лучшее. Веру!

Но к черту науку, к черту историю! Сейчас плоть от плоти я стал степняком тем, кто с детства сидит в седле и умеет стрелять из любого положения. Я

вытащил из приточенного к седлу “саадака” (колчана со стрелами) стрелу полубернулся.

Вот она моя цель. Вырвавшийся вперед элланский воин. Алый плащ полощется на ветру, рот разинут в победном крике. Золоченый шлем с высоким гребнем сверкает на солнце. О чем он думает сейчас? О своей семье, жене детях? О богатых трофеях. Моя стрела вошла в его горло. Взмахнув руками, воин выпал из седла.

Сотня стала стягивать “петлю аркана” началась жестокая рубка. Кривые мечи степняков без труда находили уязвимые места в элланской броне. Мне достался, опытный противник он искусно владел мечом, ловко отражал, мои удары нападал сам. Даже наши кони сцепились меж собой, словно наша ярость передалась им. Мой щит, не выдержав мощного удара, лопнул, я стряхнул с рук ошметки, лошадь моего противника сделала, финт эллан подставил, шею мой меч почти снес ему голову. И тут же я почувствовал тупой удар в спину. Копье! - запоздало понял я, затем сознание покинуло меня.

Очнулся я от чьих - то мерных шагов и неторопливого покачивания. Я по прежнему сидел на своей лошади вот только руки мои были пропущены через ее шею и судя по всему крепко связаны.

Уткнувшийся носом в гриву я не видел, а скорее чувствовал, что рядом находился кто - то еще. Запах был уж больно специфичен. Чеснок и крепкое вино.

- Очнулся варвар? - любопытствовал идущий рядом.

Я промолчал, надсадно ныло плечо, очевидно кольчужная, рубашка, сплетенная, по особому рецепту выдержала, и максимум что мне грозило это временная потеря трудоспособности. Как говорится спасибо и на этом.

- У тебя добрый доспех - похоже, у взявшего меня в плен начался словесный понос. А может, ему просто не с кем было поговорить?

- Я не стал снимать его. Так тебе легче будет предстать перед своими богами. Говорят их у вас много. Ну, ничего! - пообещал он с угрозой. Скоро ты ответишь за смерть моего брата.

Ах, вот в чем дело! Вспомнился воин, которому я влил в горло стрелу, а может это был, тот которому я почти снес голову? Плоховато будет, если у него было несколько братьев. Элланские мастера пыток.

- Во всяком случае, я убил его честно в бою - по эллански сказал я. И мне не будет стыдно встретиться там.

Сыромятные ремни, стягивающие, мои руки лопнули, я смог выпрямиться. Может высказывать свое знание языка раньше времени не стоило? - подумал я. Черта лысого раз уж погружаться в образ то полностью.

- Откуда знаешь наш язык? - подозрительно глядя на меня, спросил воин

Он был невысок, широкоплеч, беспеломлен, я видел шапку густых и жестких точно проволока волос. Крупноячеистый доспех облегал, широкую грудь талию перехватывал кожаный пояс с закрепленными на нем ножнами для меча. Широкоскулый, оливково смуглокожий, бородатый

Скорее всего, он был родом, откуда - то из южных провинций (это во мне вновь некстати проснулся этнограф) Спину война прикрывал, щит за ним шла лошадь. К луке седла было приточено копьё. Несомненно, это был тот самый отряд, что здорово потрепала моя сотня.

- Ты из Фессонии? - спросил я.

- Откуда узнал? - удивился воин.

- По выговору - пояснил я, сознательно идя на конфликт, в конце концов, степняк я или нет.

- Ваши женщины горячи как само адово пламя!

За это я и поплатился. Свист нагайки вспорол воздух, правую щеку ожгла острая боль.

- Осторожней Марк! - хохотнул один из обогнавших нас кавалеристов. За порченный товар на рынке меньше дают.

- А я еще не решил, что я буду с ним делать! - огрызнулся тот, кого называли Марком. Может, просто шкуру спуцу - проворчал он. Какие еще языки ты знаешь? - спросил он.

- Мангонский диалект страны “ джурденей” - продолжал я набивать себе цену. Пойти на ремни в мои планы не входило. А вот невольничий рынок, что ж пусть. Даже там можно выжить.

- Я Марк Керус - назвал себя пленивший меня воин. Если будешь, вести себя благоразумно, и не попытаешься, сбежать я могу передумать и взять тебя к себе. Мне нужен умный слуга.

- А как же закон кровной мести? - съехидничал я. И рынок?

- К дьяволу рынок! - пробормотал Марк. К тому же ты оказался, прав мой брат погиб честно в открытом бою значит, так было угодно богам.

За разговорами мы не заметили, как приблизились к цели своего пути. Впереди выросли стены Элаполлиса.

4 глава

- Как вы посмели вернуться? Как? Солане-богатур мерил шагами юрту несколько туда, пара обратно. Вы опозорили священное имя “ ойконов” Кто из вас собак видел как погиб сотник Дорн?

Вторая сотня за несколько дней о том, что скажет Бакгон - хан думать не хотелось.

- Я великий! - не поднимая головы, отвечал один из распростершихся перед ним ниц воинов. Копье элана попало ему в спину!

- И ты бросил его на съедение волкам вонючий мешок падали? - односторонний полководец крепко поддал сапогом лежащему, затем отогнув полог шатра он окликнул замерших у входа стражников.

- Убраться отсюда эту воронью падаль! - приказал он.

Проскакав по каменному мосту наш отряд, приблизился, к стенам и тень от них упала, на нас накрыв широким прохладным, покрывалом. При нашем приближении над бойницами выросли фигурки лучников. Их было немного, но каждый из них мгновенно выбрал себе цель, я также не был обойден их вниманием. Можно было не сомневаться, что в случае чего к ним сразу же подойдет помощь.

Как степняк я оценил толщину стен, и понял, что камнебитным машинам, захваченным в стране “джурденей” придется нелегко, как историку же, мне предстояло восхититься одним из красивейших городов планеты.

Впрочем, насчет жемчужины я конечно поторопился. Хотя? Узкие улочки, домики, громоздящиеся один на другой. Причем жители верхних этажей не стеснялись сливать помой на головы тех, кто жил ниже. Ну, ведь это только окраины. Зато центр. Булыжные мостовые, белоснежные здания. Эланов обладали водопроводом и примитивной канализацией. Как кочевника меня бы это восхитило. Другую частичку моего я постоянно пребывающую в хронокапсуле от этого, только передернуло. Наш отряд разделился. Основная часть направилась в казарму, мы же с Марком пропетляв по многочисленным улицам, вышли к небольшому домику, утопавшему в густой зелени сада. Впрочем, он лишь казался небольшим. Домик окаймляла ограда, и ворота не менее массивные, чем крепостные.

Те начали открываться, я увидел двух здоровенных королевских догов бегущих нам на встречу, явно не для того, чтобы облизать лицо хозяину. Словно неоткуда возник, высокий и широкоплечий абиец он прикрикнул на собак, те смиренно улеглись, не спуская с меня любопытных глазок и облизываясь в радостном предвкушении. Абиец что - то крикнул, Марку Керусу тот ответил на том же наречии, на котором говорил абиец.

- Псы не тронут! - в тоне Керуса прозвучала насмешка. У вас в степи ведь их мало?

- Это Кому - кивнул он на абийца, не поясняя ничего, а мне этого и не требовалось. Когда - то Элланская империя знавала лучшие времена. Он покажет тебе, где ты будешь жить.

Я спрыгнул с лошади подошел к абийцу, опасно косясь на собак. Моя рука утонула в его лапе.

- Меня зовут Н, Кому - пробасил он. Хозяин зовет меня Кому. Учти, только ему я позволяю это! Бежать даже не думай! Впрочем - добавил он - ты и сам не захочешь. Пойдем, я покажу тебе твоё жильё.

Девушка шла, в зыбком туманном мареве с трудом продираясь сквозь сплетение, каких - то деревьев. Он видел белизну ее кожи, диадему прически. Он звал ее. Ощущая лишь пустоту в сердце, осознавая, что это был всего лишь сон. Но боже как, же он желал, чтобы этот сон длился вечно.

- Минерва! - взывал он. Приди ко мне!

Его жена приблизилась. Она тянула к нему руки, но вдруг лицо ее изменилось, смялось, точно пластилин. Теперь на него глядела жена его брата, отравленная по его приказу после нелепо погибшего по официальной версии

брата. На ее руках была кровь.

Император вздрогнул и проснулся. Спустя минуту зашелся в приступе кашля беспокоящего его в последнее время все чаще, и чаще. Даже любимая спальня, не спасла. К нему вновь пришли кошмары.

Император Вирион находился в одной из многочисленных спален, располагавшихся на верхнем этаже дворца. (Он менял их, ежедневно опасаясь покушения)

Старому политику и интригану, каким и являлся, император было уже далеко за 70 и в пору было назначать приемника, но выбор был невелик. Умертвив всех представителей правящей до него династии, он отравил собственного брата, и его жену претендовавших на престол. Кроме того, он безжалостно казнил 45 членов верховного суда, после чего тот превратился в сугубо номинальный орган, не оказывающий особого влияния на управление страной.

В спальне неслышно возник целый сонм приближенных. Среди них был и личный лекарь императора. Медицинский осмотр стал такой же ежедневной процедурой, как и одевание.

- Что у нас на сегодня? - пробурчал император.

- Священники иевсеев просили вас присутствовать на открытии храма - напомнил ему один из приближенных.

Император Вирион поморщился, ему была неприятна сама мысль, присутствовать, в месте поклонения чужому божеству народа, любви которого он так и не постиг. Но делать нечего ближе к полудню из главных ворот дворца выехал кортеж в центре, которого на богато изукрашенной колеснице находился сам император. Кортеж достиг горы с одноименным названием “ Храмовая”

к тому моменту уже полностью запруженной народом.

На вершине ее находилось трех этажное строение, покрытое тяжелыми золотыми листьями, блестящими настолько, что глазам становилось больно. Двор храма был огорожен колоннами, выполненными в элланском стиле. За колоннами находились храмовые помещения, построенные в традиционной для иевсеев стилистике.

Толпу мгновенно рассеяла стража, высокие ростовые щиты образовали широкий коридор, ведущий к “святилищу” первому внутри храмовому помещению. По нему словно по улице должны были пройти император и трое верховных священников иевсеев. Но едва они достигли невысокой пристройки, как остановились, не желая входить внутрь.

- В чем дело? - осведомился начинающий терять терпение император. Старший из священников обернулся, и Вирион невольно отшатнулся назад. Такой реакции он явно не ожидал. В чем дело?

- Моя нога никогда не переступит порог этого здания. Ты стремился постичь наш народ даже породниться с ним, взяв в жены одну из дочерей наших. Но сейчас ты нанес нам смертельное оскорбление!

Священник указал на фронтоны пристройки. Ее украшал элланский символ орел распростерший крылья.

- Никогда! - чеканил священник. Этот храм не будет освящен!

- Значит, он будет разрушен! - император, повернувшись, зашагал прочь. Ярость прибавила сил, даже недуг отступил на время. Толпа, всколыхнувшись, угрожающе заворчала. Очевидно кто - то расслышал слова священника обращенные к императору. И вот уже первый камень ударил в ростовой красный щит, но рослые пехотинцы стояли твердо, ведь мимо них шел сам

император.

- Вы слышали? - заорал кто - то в толпе. Они не чтят нашу веру! Дом нашего бога никогда не будет освящен! Тогда почему мы должны чтить и уважать Эллан вместе с нашим драгоценным императором?

Пехотинцы, развернувшись в длинную цепь и выставив перед собой копья, шли в обратном направлении. Отступая, птясь. Толпа подобно набегающей на берег, волне натолкнувшись пару, раз на этого ежа откатилась обратно.

Той же ночью в городе начались волнения, переросшие в открытое вооруженное противостояние.

Пробуждение.

Процесс весьма тягостный, тяжелый, хотя кое - кто из моих коллег относиться к нему вполне спокойно. Для них это как “шкуру сменить” переодеться из одного платья в другое. Слегка чавкнув уплотнителем, крышка хронокапсулы пошла вверх. Светочка как всегда сидящая за пультом, регистрирующим, мое состояние деликатно отвернулась. Сознание, не успевшее, приспособиться слегка тормозит. Чувства атрофируются.

Не зря даже не на станции а институте нашу группу называют “ нудистами” Я ведь не ощущаю стыда стоя практически обнаженным перед посторонней женщиной я ем ,сплю, делаю все механически иногда осознавая с трудом кто я сейчас.

Я обработал тело увлажняющим быстро впитывающимся гелем, натянул комбинезон.

- Рыбов просил вас поторопиться с отчетом - напомнила Светочка.

Я лишь кивнул в ответ на это. А к чему что - то говорить. За последнее время все наше общение с этим прелестным созданием свелось к односложным вопросам и не менее, односложным ответам.

Дальше все шло по накатанной колее. Соседняя комната, стол, стул мерцающий экран монитора, на котором мои все еще находящиеся в разброде и шатании мысли обретали сухой канцелярский смысл.

Но вот файл с отчетом был готов. Рыбова я обнаружил, в столовой шеф научной группы станции принимал пищу в одиночестве. Я оценил его выбор. Суп с грибами, гренки, апельсиновый сок.

Я шмякнул пачку листов перехваченных степлером на стол, едва не перевернув стакан с соком.

- Это ты в ответ на то, что я не пригласил тебя к столу? Пожалуйста, садись - Рыбов даже не смотрел на меня.

- В последнее время я все делаю, по необходимости - отозвался Я.ем , сплю.

- Надеюсь, насчет работы это не распространяется? - хохотнул Рыбов. Разъясни вкратце - кивнул он на отчет. Я посмотрю позже.

- А, что тут разъяснять. “ Все хорошо, прекрасная маркиза!” - проговорил я. Все идет по плану. Храм разрушен, город охвачен волнениями. Сегодня ли вчера ли - наш подопечный постучится в ворота моей усадьбы.

- Ну, вот и хорошо Игорь - Рыбов не отрывался от гренков. Помни, что ты обязан защитить этого человека.

- Я помню! - буркнул я. Помню. И еще я знаю, что мы влезаем не в свои дела. Берем на себя слишком большую ответственность. Возомнили себя всемогущими, влезаем в дела планет, ориентируясь на какие - то мифические прогнозы. Дескать, для будущего будет угодно, так или иначе. А какое мне дело до того, что будет “там” я указал в ту сторону, где находилась планета. Через 500 лет меня не там и, не здесь уже не будет.

- Стоп Игорь! Стоп! - я заметил, что Рыбов смотрит на меня несколько встревожено. Я поутих.

- В утешение, я могу сказать лишь одно - проговорил он. Во все времена было трудно быть богом!

.

5 глава.

Человек бежал по улице, ночного Эллаполиса. Он дышал, тяжело, сбивчиво, одежда, в которую он был облачен, развевалась в такт бегу, но он не обращал на это никакого внимания, поскольку гнало, его вперед одно из первых первородных чувств которое появилось на Земле - страх!

Цокот копыт следовал за ним неотступно. Всадник замер на миг, сдерживая вставшую на дыбы лошадь, при этом он отвел правую руку далеко назад, в воздухе раздался свист, затем неприятный, чмокающий звук. Трехгранное острие копья вышло из груди бегущего. Его черты лица исказились, глаза широко расширились, от боли и удивления. Схватившись, за древко, он рухнул на колени, затем упал на бок.

Восстание началось в ту же ночь. Багряные отсветы пламени факелов, металась по улицам, точно крылья потревоженной птицы.

Часть восставших сумела забригадироваться в храме, и даже вполне успешно отражала попытки штурма элланских войск. Узнав об этом, император приказал. “ Чтобы 10 тысяч жен этого города. В одну ночь стали вдовами.”

“ Все стояли на ушах” в том. Числе и дом, в котором мне довелось теперь жить. По странному стечению обстоятельств Керус не примкнул к своему отряду. Видимо благосостояние родного очага, его беспокоило куда больше, чем служебный долг. Впрочем, семья действительно, была у него не плоха. Старики родители и милая жена, которая неплохо относилась к слугам.

Н.Кому спустил с цепи собак, эти здоровенные псины подчинялись лишь, ему и по любому знаку хозяина могли разорвать в клочья любого.

Керус пошел дальше, он вооружил слуг, именно слуг, а не рабов, благодаря благорасположению хозяев, нас называли именно так, и относились почти как к равным. Мне вручили мой меч. Н, Кому раздобыл где-то алебарду. Видя скептицизм, написанный на моем лице, он продемонстрировал, несколько па после этого я понял, что обращаться с этой штукой он умеет. Двух слуг с луками и колчанами полными стрел Керус разместил на балконе второго этажа.

Именно один из них и заметил первым Ирона, впрочем, кто - это тогда знал только я, но, разумеется, не мог, сказать этого не кому иначе меня просто сочли бы за психа.

Тень в белом хитоне неожиданно, казалась, человек сам не осознает, куда и зачем он бредет. Раздался предупреждающий окрик свист стрелы, попавший незнакомцу в белом в правое плечо. Тут собаки, словно очнувшись от дремы охватившей их, зашлись истеричным хриплым лаем и бросились вперед. Мы с абийцем последовали за ним.

Перед воротами стоял невысокий мужчина, чуть за 30 одетый в невероятное хламье зажимавший правое плечо в котором, трепеща, торчало древко от стрелы. У него были ирреально синие глаза, мягкая курчавая борода и при этом, всем под мышкой он держал книгу.

- Кто ты незнакомец, что бродишь по улицам в столь неурочный час?

Абийец сместился, чуть правее не перекрывая мне дорогу, алебарда в его руках при этом метнулась вперед. Точно атакующая кора, синеватое лезвие с одного удара разрубающего кокосовый орех. Вот, вот проломит впалую грудь

- И? Я вспомнил слова Рыбова о случайностях.

- Час действительно неурочный - незнакомец смущенно улыбнулся, будто не он, а мы, пришли к нему проситься на ночлег. Но в этот час опасно, и

поэтому все добрые жители города должны держаться вместе.

- Что произошло? - к нам спешил Керус. В одной руке он держал факел, в другой меч

- Да, вот хозяин - хмыкнул абиец. Похоже к нам гость!

- Назови, свое имя и веру! - потребовал Керус

- Меня зовут, Ирон - назвал себя незнакомец. Я сын Марка, и Иллинии. Бог, в которого, верую я, один и зовется он, знанием.

Я глянул, на Керуса. Тот был свободным гражданином, более того состоявшем на военной службе. Что мешало ему сдать блудного иевсея патрулю, или дать над ним поработать абийцу с собаками? Но ведь, он не сделает этого? Или сделает?

- Хорошо! - кивнул Керус. В городе действительно, беспокойно. Ты можешь остаться у меня, но только до утра. Он повернулся к абийцу:

- Перевяжи его!

Н, Кому цыкнул на собак, и те мгновенно присмирели, превратившись из свирепых волкодавов в ласковых щенков. Абиец снял с шеи ключ, отпер им массивный замок, раздвинул створки ворот в стороны.

- Заходи! - пробасил он.

Он провел Ирона по тропинке, к домику, в котором обитали слуги, невысокому строению с плоской крышей. Внутри было, несколько комнат, была одна большая, где стоял стол и несколько стульев, здесь нас кормили. На один из этих стульев Н, Кому и усадил иевсея.

- Положи свою книгу на стол - проговорил он. Я займусь твоей раной.

- Ничего! - Ирон улыбнулся. Я потерплю! Я же видел, что рана доставляет ему сильную боль. Либо у него сильный энергорезерв, либо?

- Как угодно! - абиец пожал плечами и направился к себе

Ирон повернулся ко мне.

- А, что здесь делаешь ты “ человек из степи”? - спросил он.

- Как бы тебе это объяснить тактичнее? - ехидно подумал я.

- Моему народу стало тесно под открытым небом - сказал я. Мы будем идти вперед, до тех пор, пока волны самого последнего моря не остановят нас.

Хотя, наверное, это невероятно скучно если мир станет однобоким, и все люди станут похожими на нас.

- А ты умеешь мыслить! - сказал Ирон. На языке землян это был своего рода комплимент, и его можно было бы перевести примерно так:

“ Да ты философ - старик!”

- Ты очень странный представитель, своего народа - заявил, вдруг Ирон пристально глядя мне в глаза. “ А у парня неплохие экстрасенсорные способности” - отрешенно подумал я. Надо будет отметить это в отчете.

- Мне кажется, что вас “двое” - продолжил он.

Я похолодел.

- Может это от того - пробормотал я. Что

К счастью нас прервали, в залу вошел, абиец держа в руках небольшую коробочку, украшенную белым затейливым орнаментом. (Я забыл упомянуть о том, что на планете водился аналог земных слонов. Так вот орнамент, разумеется, был сделан из их бивней, что, несомненно, свидетельствовало о ее ценности. Конечно, ничего из вышперечисленного обычный степной воин знать не мог)

Абиец открыл ее, внутри обнаружилось несколько холщовых мешочков перевязанных обычной бечевой. Он вытянул один из них, развязал, внутри оказалась белая порошкообразная взвесь, И, Кому надорвал лохмотья на плече

Ирона вокруг раны.

- Раз не хочешь расставаться с книгой, терпи! - глухо проговорил он.

Абиец одним движением выдернул стрелу, подхватил побледневшего и осевшего к нему на руки Ирона, затем высыпал на свою ладонь, немного порошка из своего мешочка, и сдул его на рану. Если бы я не видел этого своими глазами, не поверил бы. Рана затянулась практически мгновенно.

- Ух, ты! - невольно вырвалось у меня.

- Это еще, что! - непроницаемое лицо абийца тронула улыбка. Когда - то мой народ обладал большими знаниями. А теперь помоги ка мне! Его - он кивнул на Ирона, нужно отнести в комнату. Теперь сон для него лучшее лекарство. Да и нам не мешало бы отдохнуть. Абиец вздохнув, добавил:

- Мне кажется, что спокойной жизни настал конец.

Приблизительно та же самая мысль пришла и к императору Вириону, восседающему, сейчас на троне перед ним стоял один его крупных военачальников.

- Государь - доложил, он передовые силы кочевников со дня на день перережут основные пути, ведущие к нашему городу.

- Что ты предлагаешь? - нахмурился Вирион, стискивая подлокотники кресла.

- Мы не можем расплыть, силы - проговорил военачальник. И тем не менее именно сейчас пока не поздно мы можем послать небольшой отряд с тем, чтобы он прорвал пока слабые заслоны варваров.

Этот отряд должен направиться к королю “ Северных земель ” вашему давнему союзнику. Уверен,

Он поможет нам.

- Хорошо! - проговорил император. Что - то еще?

- Да! - военачальник продолжил, не поднимая глаз. Он знал “ победителей не судят, а проигравших оплакивать некому”

- Вы должны замириться с восставшими. Иначе - военачальник выдержал длинную паузу. Имея в тылу “ пятую колонну” нам не удержать город

—

глава.

И императору действительно удалось невозможное. Он даровал восставшим прощение, призвав их объединиться против нового врага. Вирион вовсе не был старым маразматиком, и умел ценить власть.

Воздух. Мне нужен воздух. Душно!

Лаборантка глянула на хроно - капсулу, где в консервирующем растворе, облепленное датчиками, металось тело человека, чье сознание разделилось, одна его часть была еще там, другая уже здесь постепенно пробуждаясь.

Тоненькие пальчики промчались по лежащей в нише стола клавиатуре. Она снова взглянула на камеру, затем перевела взгляд на расположенные перед ней полукругом, мониторы Вернее на один из них на котором появились строчки:

.-Введены стимуляторы.

- Стабилизация состояния.

Крышка камеры поползла вверх.

Рыбов читал мои отчеты постоянно “ хмыкая ” Что это должно, было, значить я не понимал.

- Экстрасенсорные способности говоришь? - прищурившись, он глянул на меня. А ведь он тебя чуть не раскусил!

- Чуть не считается - проговорил я.

- Ладно, не дуйся - Рыбов усмехнулся. А дальше, что? - спросил он сам себя, сам же ответил. Бакгон - хан уже возле города. Черт! - он сжал, ладонями голову глядя, в стол пробубнил:

- Сколько раз я говорил, что нужно плотнее работать на этом направлении. Каждый гражданин, состоящий на воинской службе, имеет право взять с собой двух слуг. Керус возьмет тебя и этого абийца Н. Кому кажется. Так, что тебе придется повоевать Игорь.

- А как же Ирон ? - спросил я.

- А с ним ничего не случится - беспечно сказал Рыбов. Император ведь объявил амнистию. Так, что ты присоединишься к нему после окончания осады. К этому времени его движение разрастется.

- И среди них появиться тот, кто предаст его - сказал я едва слышно.

- Что? - Рыбов не расслышал.

- Я говорю, что начинаю постигать смысл древней земной поговорки - сказал я. Об истории, что имеет смысл повторяться.

- Позволь великий? - полог шатра колыхнулся, и это отвлекло “ одноглазого сатану” от созерцания прелестей обнаженной рабыни лежавшей рядом.

- Кто там еще? - прорычал он.

Внутри шатра вполз, пряча лицо один из его телохранителей даже им приближенным не дозволялось без нужды беспокоить второго во войске человека. Кривой, будто ятаган палец, коснулся нежной бархатной кожи.

- Говори! - повелел он.

- У меня хорошие новости великий! - скороговоркой выпалил охранник.

Нам удалось перехватить отряд элланов вышедший из города, и даже захватить пленника.

- Это действительно хорошая новость! - рабыня была забыта практически мгновенно. Солане - богатур снял с шеи ожерелье, вот только обрамлением его служили не драгоценные камни а золотые монеты с ликом великого “ потрясателя вселенной” прародителя степной нации, свершившего множество удачных походов.

В монетках были пробиты дырочки, и все они были насажены на обычную бечеву. Получить такую награду считалось добрым знаком. Солане - богатур легко разорвал бечеву и кинул одну из монеток, ловко поймавшему ее телохранителю.

- А теперь убирайся отсюда! - приказал он.

Пятясь, будто рак телохранитель покинул шатер, Солане - богатур вышел следом, раздвинув скрещенные копыя стражи.

- Где пленник? - спросил он у крутившихся перед шатром верховых. Те шарахнулись в стороны

“ барс с отгрызенной лапой” увидел аркан, приточенный к луке седла одного из них, петля которого была захлестнута на руках безоружного элланца лежавшего ничком чуть позади. Судя по помятым и забрызганным кровью доспехам, воин сопротивлялся, а может, быть даже отправил кого нибудь из степных воинов в страну вечной охоты.

Рывком за волосы Солане - богатур вырвал лицо пленника, из грязи запрокинув его вверх. “Одноглазый сатана” даже удивился, насколько тот был юн. Лицо его еще не тронула бритва.

- Куда вы шли? - спросил он по эллански.

- В “Северные Земли” - юноша не стал молчать. В любом случае даже если бы он пошел на это, участь его была предрешена.

- Ясно! - “одноглазый сатана” ослабил хватку, и пленник шлепнулся обратно в лужу. Солане - богатур поднялся и брезгливо отер руки о штаны.

- Что с ним делать великий? - окликнул его воин захвативший элланина.

- Ничего! - Солане - богатур махнул рукой. Он больше не нужен. Радостно ослабившись, степняк одним движением соскочил с коня, вытащив из ножен на поясе кинжал, подошел к лежащему.

Вскоре до одноглазого полководца долетел хрип, переросший в неприятные булькающие звуки. Он не обернулся, зачем? Ведь пленник сказал все, что мог. Вопль, исторгнутый, сотней глоток возвестил о том, что тот, кто захватил, элланина получил свой кровавый трофей.

- Значит “старый пес” попросил о помощи своего шурина? - Бакгон - хан снова держал в руках чашу на этот раз с крепким элланским. Пил он маленькими глотками и при этом не сводил пронзительного взгляда желтых тигриных глаз с сидевшего перед ним Солане - богатура.

- Это и хорошо, и плохо - проговорил он затем пояснил. Хорошо, что у элланцев мало сил иначе они бы не просили помощи, плохо хан вздохнул - “загнанный в угол зверь становится очень опасным”

- Не беспокойся “солнцеликий” - Солане - богатур ощерил острые как у хищника зубы. Все будет сделано по плану. Пройдет еще один день и правое крыло нашего войска охватит город с севера, левое с юга, мы не дадим этим элланам не малейшего шанса

- Вставай! Ну, вставай же! Кто - то тряс меня за плечо. Открыв, глаза я увидел над собой Н, Кому

- Поднимайся! - приказал он.

- Что случилось? - спросил я.

- Твои соплеменники осадили город - сказал абиец. А поскольку наш хозяин состоит на воинской службе, то имеет право взять с собой на службу двух рабов. В нашем случае слуг. Он берет с собой меня это понятно, я служу ему уже восемь лет - похоже, абийца покинула его невозмутимость. И тебя! - твердый как наконечник копья палец ткнулся мне в грудь. Что непонятно?

Почему? Мы воюем с твоим народом. Что касается меня то я вообще не стал, бы тащить тебя в свой дом. Убей ты моего брата, я вырвал бы тебе сердце, собственными руками!

Вот это да! У меня даже дар речи пропал! Заиметь такого врага на переломе истории! Ну давай историк выкручивайся!

Абиец кинул мне какую - то тряпку

- Это ритуальный платок “ ноне” Его надевают войны моего племени, когда выходят на битву. Он прикрывает лицо, оставляя только глаза. Я покажу, как намотать его правильно.

- Нет! - я кинул платок на свое ложе. Циновку, расстеленную на полу. Я не стану этого делать.

- Ну, тогда я не поручусь за целостность твоей шкуры! - процедил сквозь зубы абиец.

- Пусть так! - я безразлично пожал плечами. Абиец шагнул, вперед сжав кулаки. Я был готов к драке, в конце концов, нас в институте на последнем курсе учили не только истории, и научным дисциплинам.

Разные среды обитания, разные условия выживаемости предполагают разные знания.

- Я не меньше тебя хочу быть свободным - сказал я тихо. И не забывай, что ты здесь такой же чужак как и я. Всего навсего обычный раб! Ах, нет, прости, я хотел сказать слуга!

Лицо абийца неожиданно расслабилось, будто лопнула пружина внутри него. Он протянул, мне руку для пожатия сказав:

- Может быть, боги не зря свели нас вместе на дороге, что называется жизнью.

По пути к месту сбора нам пришлось разделиться, поскольку Керус являлся, кавалеристом он примкнул к своему отряду. Слившись с пехотной центурией, он должен был образовать полносоставный легион и прикрыть пехоту у стен города в первом генеральном сражении.

Мы с Н, Кому влились, в сотню коей выпало защищать центральный участок первого городского фаса укреплений располагавшегося прямо над воротами.

Надо отметить, кстати, что император и его приближенные, весьма, грамотно подошли к организации “ городского ополчения” все те, кто явился защищать город были разбиты на десятки, сотни, и тысячи (нечто подобное существовало и у степняков) Во главе каждого подразделения стоял даже не обычный солдат а “ветеран” то есть человек, отслуживший свои положенные 25 лет на имперской службе и сохранивший и даже преумноживший свои права.

Нигде насколько я знал, не было замечено ни одного факта препирательства, послушания. Может действительно общая беда сплотила весь

город и населявший его разноязыкий люд.

Нашей сотней командовал Грон Кен здоровенный дядька лет 50 ти двумя пальцами скатывавший серебряные монетки в узкую трубочку. В свое время он ходил с войском в земли народа Н, Кому, однако они с абийцем относились к друг, другу с равным уважением.

Всю ночь в городе шел сильный дождь и сейчас с рассветом над городом и полем предстоящей битвы повис туман, сырой промозглый, но необычайно густой точно одеяло.

- Ох, и холод собачий! На месте нашего старика императора. Я бы вывел сейчас войска в поле и задал бы степнякам хорошую трепку! Туман подраसेялся и мой сосед справа разглядел мою внешность.

- О боже? - воскликнул он. Ты, что степняк?

Я кивнул.

- И, что будешь воевать со своими? - не унимался сосед.

Я вновь кивнул. Из тумана точно демон из преисподней вынырнул Н, Кому.

- Что тут у вас? - спросил он. И тут мы услышали грохот. Синхронный грохот, десятков, сотен, тысяч пар ног обутых в сандалии, перемежаемый цокотом копыт. Медленно. неспешно стали открываться ворота. Вот, вот рассеется туман и всем нам предстоит быть свидетелями грандиозного зрелища.

Впрочем, моих соплеменников тоже не стоит сбрасывать со щитов это не первый большой город, вставший на пути Орды - так, что драка будет честной “ баш, на баш”

То тут там, в сером туманом одеяле стали возникать прорехи я глянул вниз и увидел, как шевелиться щетинистый серо-красный еж, слышалось бряцание оружия чьи - то голоса. Чуть позже почти слившиеся с линией горизонта стало

видно черное противоположное море. Оно вспучивалось будто пузырь, собираясь вместе, то растекалось в стороны точно лава, ищущая себе выход.

В воздухе раздался свист.

- Неужели в ход пошли камнеметные машины? - похолодел я. Прицел был взят точный, однако на стену практически рядом со мной шлепнулся вовсе не камень, а обычный мешок, перевязанный бечевой. Вытащив кинжал, я взрезал бечеву, распахнув горловину, заглянул внутрь.

На меня дохнуло тяжелым смрадным духом смерти. В мешке лежали, отрубленные головы. Много.

- Что там? - подошел, сосед заглянул, мне через плечо и едва сдержав рвотный позыв, отшатнулся прочь.

Откуда не возьмись, появились наши “отцы командиры” Грон Кен и следовавший за ним тенью абиец. Седоусый ветеран заглянул в мешок. Нервы у него были покрепче, чем у всех нас, но и он

побледнел сказав:

- Господи!

- Что случилось? - спросил абиец.

- Там мой сын - Грон Кен поднялся. Вернее, то, что от него осталось. Он с отрядом должен был отправиться в северные земли.

- Но откуда? - спросил абиец.

- Для старого служаки нет тайн - пояснил Кен мрачно.

- Смотрите! - крикнул вдруг кто - то.

Я подошел к стене. От черного моря отделилось пять точек, постепенно увеличиваясь в размерах, они превратились в пять всадников. К древку копья одного из них была примотана разодранная на двое белая тряпка.

- Вы получили наш подарок? - крикнул он. Отдайте нам ваш город, вашу землю, ваших женщин иначе мешков у нас на всех хватит!

Свистнула стрела. Переговорщик выпал из седла, лошадь понесла его прочь. Ударили барабаны. Имперская гвардия двинулась вперед, отекая еще четкий идеально выверенный строй по флангам текла конница. Битва начиналась.

7 глава.

Первыми в дело вступили лучники. От взлетевших с обеих сторон стрел, на миг померкло, тусклое предрассветное солнце. Среди гвардейцев появились первые убитые. Каково глядеть на это? Абстрагировавшись, отдалившись.

“ Это не первое мое хронопогружение. Шесть лет назад была планета, обращавшаяся вокруг одинокой звезды ЕН 60493. Она называлась ” Кувшинка“ Название это она получила, за счет большого количества воды, гладкой и на удивление спокойной, и за растения покоящиеся на этой глади будто приклеенные разительно напоминавшие земные кувшинки. На этой планете был клочок суши, а на этом клочке в устремившихся ввысь горах обитало племя полулюдей, полуптиц, имевших крылья и умеющих летать. Несмотря на ангельскую внешность, эти, странные на первый взгляд, создания оказались подвержены всем людским порокам. Странно, не правда ли? И, тем не менее, наша миссия там провалилась”

А меж тем. Черная накипь спешившихся степняков, натолкнулась на колючий волнолом фаланги, разлетелась на отдельные брызги, и откатилась

назад. Не дело степняков воевать пешими. Куда привычней иметь коня да тугой лук.

Снова в дело вступили лучники. На это строй отреагировал так. Первая шеренга укрылась за красными, ростовыми щитами, выставив копья вперед. Вторая шеренга подняла щиты над головой первой. Таким образом, получилась классическая “ черепаха”

Фаланга начала взбираться на высокий холм, за которым укрылись остатки пехоты степняков.

В воздухе раздался свист из - за холма вылетел камень, угодивший в самую середину строя, разметавший людские фигурки, будто кегли.

- Катапульти! - похолодел я. Только не пускайте кавалерию! Только не!

Гвардия стала отступать. Конница выметнулась на холм, исчезла за его краем. Почти выигранная битва оказалась безнадежно проигранной.

Спустя несколько минут ожесточенной рубки, из- за холма выметнулись остатки кавалерии, их преследовали степняки, гнавшие пресыщенных сынов эллана, точно собаки, повисшие на штанах у незадачливого вора.

Вдоль стены прошел Кен.

- По местам! - командовал он. Не высовываться! Сейчас будет штурм!

- С чего он взял? - подумал я об опасениях Кена. Хотя? Ворваться в город на плечах отступающего противника? Разумно!

Холм выплюнул на поле заполненное телами раненых и павших, истошно вопящую массу. Пехота степняков, пошла на штурм. Некоторые из воинов несли лестницы.

- Приготовиться!

Я наложил стрелу, натянув тетиву так, что она коснулась подбородка. Сейчас мне предстояло стрелять в своих. Хотя как разобраться кто здесь чужой, а кто свой? Я всего навсего ученый человек с располовиненным сознанием. Стрелы косым непрерывным дождем падали на стены. Я видел как в моего соседа того, что справа, того самого, что интересовался содержимым мешка, попало подряд три стрелы в грудь, пошатнувшись он сделал несколько шагов к краю зубца и исчез.

Раненые с бранью обламывали трепетавшие древки, вставали на свои места, так велика была жившая в нас энергия “разрушения”. К несчастью она оказалась присуща не только землянам.

В войске степняков тоже не все, имели доспехи. Я видел как стрелы защитников, не только сбивали их на землю, но даже отшвыривали назад.

Первая лестница, царапая стену стремясь зацепиться, полезла вверх. Ее сбили. Но тут, же возникла еще одна и еще.

Над зубцом возникла голова в малахае. Рот раззявлен в крике, в руке меч. Но мой вернее. Он устремляется вперед, и возвращается, напившись крови.

Степняк летит вниз. Его место занимает другой. На миг он ошеломлен, видя своего соплеменника, затем, все же поняв что - то он бросается вперед с воем. Удар, еще, один, еще. Я делаю шаг вправо, и вбок пропуская степняка вперед, мой меч, описав дугу, прочеркивает кровавую полосу на его спине. Бой разбился, на ряд отдельных схваток длился он уже на стене.

Ноги скользили в крови. Мертвецы падали в низ, во внутренний двор, огораживающий один участок стены от другого, так быстро, что их никто не смог сосчитать даже если бы захотел.

И все же мы побеждали. Н, Кому зарубил последнего из оставшихся в живых степняков и спихнул его труп со стены. Наверх поднялись знахари, они

стаскивали вниз тела погибших, оказывали помощь раненым. Так для нас выживших, закончился первый день осады. Мы даже осознать не успели насколько быстро он прошел. Я почувствовал, что устал невероятно физически духовно, и морально. И если я не упаду, прямо сейчас и прямо здесь то.

Рыбов раскладывал на столе как пасьянс карты мед показателей.

- Волновая активность, сердечная активность, показатели изменились
- сказал он.

- Тебя это тревожит? - спросил я.

- И, да и нет - сказал Рыбов. С одной стороны я ежедневно, а вернее еженощно, мы ведь вытаскиваем тебя оттуда ночью, должен получать от тебя отчеты, а с другой я обязан представить, тебя под ясны очи главы института профессора Контраковского.

- Мне тяжело Стас - проговорил я. Я живу с раздвоенным сознанием, и, обитая на планете, общаюсь с людьми, которые для тебя всего навсего строчки отчета. Я не однократно указывал, что на планете лучше иметь полносоставную группу, а не одного человека.

Рыбов одним движением, точно опытный крупье собрал мед карты в стопку и сбросил их в верхний ящик стола.

- Я знаю об этом - сказал он. Но в центре считают обратное. Проще вытащить с поверхности, одного, чем нескольких. К тому же у нас хорошее мед оборудование так, что - Рыбов поплевал через оба плеча и навсякий случай постучал по столу. Вероятность летального исхода исключена.

- Ты стал суеверен? - спросил я.

- Иди, отдыхай - вместо ответа сказал Рыбов.

- Внимание и повиновение! - полог, ведущий в юрту Солане - богатура колыхнулся, внутрь заглянул тургауд, телохранитель, стоящий у входа. Внутри юрты царил полумрак, и было мало, что видно разве кроме едва тлевших

угольев почти погасшего костра, еще гревшего весивший над ним котел с пловом.

- Ты сын желтоухой собаки, как ты посмел беспокоить меня в столь неурочный час? Воин вздрогнул. “ Барс с отгрызенной лапой” не спал.

Тургауд рухнул на колени.

- Прости меня великий, но я принес тебе хорошие вести - сказал он.

- Какие? - спросил полководец.

- Мы перехватили купца шедшего в город с караваном - сообщил воин.

- В чем проблема? - спросил Солане - богатур. Ты не знаешь, как поступить с попавшей к тебе в руки добычей?

- Знаю величайший! - ответствовал воин, не поднимая головы. Он согласен расстаться с грузом, если не подтвердится та информация, которую он готов нам предоставить.

- Что это за информация? - спросил Солане - богатур

- Купец утверждает, что знает потайной вход в город - проговорил воин.

- Дзе! Дзе! (Да, да) Веди! - проговорил Солане - богатур. Если все подтвердится тебя ждет щедрая награда.

8 глава.

Воин провел Солане - богатура, практически через весь лагерь, и лишь где - то в стороне от дороги, полководец углядел - таки контуры пяти груженных телег, волов равнодушно перетирающих свою жвачку. Рядом с телегами, белели, одежды хозяина Его окружала пятерка верховых. Еще пятеро пеших с вожделением, поглядывали на содержимое телег.

- Толмача сюда! - крикнул Солане - богатур.

Один из воинов умчался куда - то. Спустя пару минут он явился в сопровождении высокого и худого точно жердь старика, одетого в темно-синий старый кафтан, потертые штаны и стоптанные сапоги.

- Спроси, его кто он откуда следует? - приказал старику одноглазый полководец. Старик кивнул и заговорил с хозяином обоза на языке иевсеев. Выслушав, его ответ он повернулся к Солане - богатуру.

- Он говорит, его зовут Аддуй. Он купец из Эллаполиса. Ездил за товаром в Северные Земли. О нашем присутствии не знал. Просит пощадить его. В городе его ждут жена, дети.

- Спроси его о потайном пути, ведущем в город, да и еще, почему он так быстро согласился помогать нам? - приказал Солане - богатур толмачу. Тот, кивнув, вновь заговорил с Аддудем, ответ казалось, немало удивил его. Лицо толмача исказила ухмылка.

Он вновь повернулся к Солане - богатуру и сказал:

- Купец просит не разграблять его обоз. Путь он может показать на карте.

- Показать? - прорычал Солане - богатур. Он не только покажет, но и пройдет весь путь вместе с передовой сотней. Если все пройдет успешно. Он получит деревянную пайцзу, щедрую награду и сможет забрать свое барахло. Если же нет, я прикажу своим воинам разрубить его на девять равных частей и разбросать их по всему свету!

- А ну подъем собака! Подъем! Кто - то поддал мне сапогом под ребра, раз, другой, третий. Открыв, глаза я увидел над собой троих. Низенького, среднего и чуть повыше. Я мог поручиться, за свою память их я на стене не видел. Впрочем, так бывает всегда, чуть стоит схлынуть малейшей опасности, так на свет вылезает всякая накипь.

Чья - то рука в кольчужной перчатке (богатый гад!) ухватила меня за ворот и подтащила к себе.

Черные глазки буровили меня, из под густых сросшихся на переносье бровей. Голову незнакомца защищал шлем, но не обычный элланский, а с “назатыльником” либо сделанным на заказ, либо купленным. Грудь прикрывал доспех, с изображенным на нем солнцем. Незнакомец не говорил, он цедил слова, отравленный чувством превосходства, что зовется властью

- В то время как наш император борется с “охватившей город желтой заразой” она, оказывается, пустила корни! И где? Здесь в столице!

От удара я не уклонился, даже специально подставился, под него сыграв падение, не причинившее мне особого вреда.

- Что здесь происходит? - откуда не возьмись, появился Н, Кому

- О еще один! - хмыкнул один из спутников доспешного незнакомца.

- Ты знаешь, кто я? - тот надвинулся на абийца.

- Я знаю принц! - в нашу драму вступило еще одно действующее лицо, Грон Кен.

- Ты еще кто? - спросил тот.

Старый служака остался непоколебим:

- Я тот, кто служил вашему царственному отцу почти четверть века - твердо сказал он. Эти люди мои подчиненные, и я попросил бы не мешать исполнять им свой долг.

Скрежетнув желваками, и еще раз испепелив, нас троих уничтожающим взглядом принц и его спутники удалились. Грон Кен, подойдя, подал мне руку помогая подняться.

- Ты как? - спросил он. И угораздило, же тебя парень встретиться с одним из шести императорских сыновей. Самим Трон Видом. Редкостной мразью. Чем - то ты ему не глянулся. Будь осторожней!

Прошел еще один день покрывший славой защитников города. Степняки были отбиты. А утром следующего дня Грон Кен передал мне приказ, собраться и перейти на восточный фас укреплений находящийся под началом Трон Вида. Собраться так собраться. Я повесил на плечо колчан со стрелами, надел пояс с ножнами для мяча и кинжала, взял лук.

Прошедшей ночью я рассказал об этом Рыбову. Тот посоветовал не кипешиться и делать то, что нужно, а там, будь, что будет.

- Внимание и повиновение! - полог шатра, ведущий в юрту Бакгон - хана откинулся в сторону, высоко подняв ногу, чтобы не задеть порог вошел внутрь Солане - богатур. Только он имел право входить к хану подобным образом. Вслед за ним воины, стоящие у входа вбросили внутрь мужчину в странном белом одеянии.

Незнакомец едва не упал, поскольку руки его были заведены за спину и стянуты веревкой. Его одежды скрывали все тело, оставляя открытыми только худое загорелое лицо, тонкий прямой нос, черную бороду, змеящуюся по щекам и серые наполненные страхом глаза. Они обежали юрту, углядели нахохлившегося точно старый ворон Солане - богатура, рассматривавшего пленника единственным красноватым глазом, замершего точно истукан хана, лицо которого вообще ничего не выражало. Слугу стоящего за его спиной.

Хан хлопнул в ладоши, приблизившийся слуга освободил пленника от пут, судя, по кровоподтеку на скуле тот уже получил необходимые инструкции по пути следования, поэтому распростерся ниц немедленно.

- Кто это? - спросил хан, неприязненно косясь не на человека, на червя. Солане - богатур пояснил: - Это купец зовут его Аддуй. Шел с обозом в город тут

его перехватил передовой разъезд. Обязуется указать потайной путь, ведущий в город. Взамен на это просит не разграблять его обоз.

- Вот как? - щелки глаз Бакгон - хана стали чуть больше. Мне нравится этот человек. Если все пройдет успешно, то я разрешу ему торговать в моем городе. По его знаку слуга принес, и развернул перед ним берестяной свиток отображавший путь пройденный войском и его будущие цели.

- Показывай! - приказал хан. Слуга, исполнявший роль толмача перевел приказ. Тонкий слегка дрожавший палец ткнул в отметку на свитке: - Вот здесь великий хан находится сопка. Она изогнута точно меч твоих воинов. Она выходит напрямиком к старым воротам на восточной стене. Ими давно не пользуются. Да и служба там не очень почетна. Поскольку в случае вражеского нашествия, а такое бывало, неоднократно император да хранят, его боги назначает командовать этим не очень сильным участком когонибудь из своих родственников

- Почему? - быстро спросил хан.

- Потому, что он не верит им - ответил пленник. Император не верит никому, на этом и зиждется его власть.

- Очень хорошо - проговорил хан. Когда мы захватим город, я прикажу пощадить его. Ценный противник может стать ценным другом.

В шатер вошли войны, стоявшие, у входа они подхватили пленника под локти и выволокли его вон.

Я и не ожидал, что служба на новом месте окажется подобной “синекурой” И даже принц, с которым я поцапался, не обратил на меня никакого внимания. Мне выделили участок, и сказали, стой. Я и встал. Ко мне никто не лез с расспросами я не доставал никого. Смотреть особо было не на, что передо мной раскинулась степь с редкими кустиками травы. И лишь где - то правее виднелась узкая точно степной клинок невысокая сопка. До нее было всего

ничего три полета стрелы.

Здесь я узнал, что внизу, оказывается, есть ворота, которыми давно не пользовались. Их открывали обычно лишь раз в году, когда из - за большого притока товаров перед ярмаркой главная дорога нередко бывает нередко запруженной. При мысли, что будет, если мои “сородичи” узнают об этом, у меня по спине промчались мурашки размером с локомотив.

Судя потому, что не было видно разъездов, тына которым ограждали осажденные крепости, дабы из них народ по округе не расползся, пока еще не узнали. Это кажущиеся благополучие лопнуло неожиданно быстро. К полудню дозорные углядели движущийся по сопке конный отряд. Верховых было много. Около сотни. Возглавлял отряд странный тип в белом одеянии. Царственный отпрыск, от которого явственно несло крепким элланским, немедля возжелал собрать отряд выйти навстречу неприятелю и дать бой. Охотников нашлось немало. Мои возражения о том, что это может быть хорошо спланированная ловушка в расчет приняты не были.

- Ты пойдешь с нами! - было сказано мне.

С целым выводком юнцов и лизоблюдов, среди которых практически нет опытных воинов? Почему нет! Удалось собрать тоже почти сотню. Ворота приоткрылись, и вся эта орава выметнулась вперед

Сшибка произошла в тот момент когда, степняки сошли с сопки. Оба отряда успели обменяться стрелами, даже потерять нескольких воинов, затем началась рубка. Тип в развевающихся по ветру белых одеждах неся впереди всех, вернее не он, а его конь. Только сейчас я заметил, что руки, которыми он едва держался, за гриву были крепко связаны.

- Держите Проводника! - крикнул я остальным.

Отбив удар мчащегося на меня степняка, я видимо сделал это слишком сильно поскольку меч у того в руках переломился надвое. Мой выдержал. Вторым ударом я развалил степняка надвое.

Уцелевшие степняки бросились наутек, и это не было, притворством это было бегством. Из сотни юнцов и прихлебателей принца осталось меньше половины. Погиб и сам царственный отпрыск, вместе со своими приятелями. Оставшиеся в живых, бродили среди павших, перевязывали раненых, собирали оружие, ловили коней.

Я увидел проводника уцелевшего в ходе боя. Он обхватил шею коня руками, поскольку тот, утратив ритм схватки, опустил морду к земле мирно пощипывал травку. Спешившись, я подошел к ним. Почуввав мое приближение, конь шарахнулся было в сторону, но я поймал, его за повод Плечи проводника сотрясались от рыданий. Шок?

Перерезав, веревки я потряс его за плечо:

- Эй, ты, что? Как тебя зовут? Откуда - ты?

- Я разорен - твердил он. Опозорен! Мой род Аддудев будет проклят навеки! Аддудей? Выходит я своими руками спас будущего виновника смерти Ирона?

9 глава.

- Ну, ты даешь, парень! - такими словами меня встретил Грон Кен по возвращению в город.

Ты за пару дней умудрился натворить столько, сколько порой не мог я, за год службы! Мимо нас пронесли на разостланном плаще тело принца Трон Вида.

- А, что я мог сделать? - спросил я. В таком случае, в моем народе говорят: “Каждый, выбирает свою судьбу сам”

- Верно! - хмыкнул Кен. А как, у вас в народе, обычно поступают с вестником, приносящим плохую весть?

- Отрубаят голову! - сказал я мрачно.

В ворота вошел, Аддуй ведя за собой коня.

- Кто это? - спросил Кен.

- Проводник - сказал я. Взяли вместе с отрядом. Говорит купец из местных.

- Сдашь его дворцовой страже - сказал Кен.

- Я?

- Да, видишь ли в чем дело - Кен озадаченно потер подбородок. Кто - то же должен сообщить его отцу о гибели сына. Можешь даже приукрасить этот факт.

- “ Быть, козлом отпущения, ” мне еще не приходилось - подумал я.

- А поскольку без сопровождающего, тебя во дворец не пустят то. Из ближайшего проулка вылетели пять верховых, среди них был Марк Керус. Мне, было искренне приятно, видеть, его живым. Соскочив с коня, он подбежал к нам.

- Какого черта здесь происходит? - загремел он. Почему меня срывают с позиции, и заставляют выступать в роли могильщика?

- Не могильщика, гражданин Керус - поправил его Кен, а сопровождающего погибшую на поле брани важную особу. Не каждый, удостоивается чести побывать во дворце!

- Какая разница! - отмахнулся Керус. Он погрозил мне плетью.

- Если император прикажет бросить тебя в яму со львами, я не стану заступаться!

Приготовления были недолгими. Разыскали телегу, запряженную парой лошадей. Кен притащил, откуда - то большой отрез черной ткани им,

застелили, телегу положив уже на нее тела погибших. На козлы сел возница. Четыре всадника взяли телегу в плотную “коробочку” Мы с Керусом разместились во главе процессии, за нами погромыхивая на неровностях, потащилась телега. Мы, проследовали через весь город, пока дорога не привела нас, к высокой скале, в которой и был вырублен дворец императора. Высокие стены, высившиеся над ними башни, казалось их, выточил ветер, а не резец архитектора.

- Дорога без возврата - пробормотал я.

- Что? - спросил Керус.

- Билет в один конец - пробормотал я.

- Что такое билет? - не понял Керус.

- Неважно - сказал я.

Открылись ворота, копыта коней, зацокали по плитам, которыми был выложен замковый двор. Я огляделся. Камень, камень, строгость, и функциональность. Это и понятно. Землю доставлять сюда слишком дорого. Мой взгляд “обежал” все три башни, и зацепился за балкон на второй. Кажется там кто - то стоял. Черт солнце в глаза!

- Пойдем варвар! - бросил Керус. Пока ты себе шею не сломал.

Четверо сопровождавших нас воинов, спешившись, подошли к телеге, каждый из них взялся за предназначенный ему конец ткани. Поднатужившись, они сняли ношу с телеги, и зашагали куда - то вслед за подошедшим к ним провожатым.

Наш сопровождающий, долго мотылял нас с Керусом, по многочисленным лестницам и переходам первой башни. Пока не завел в коридор, заканчивающийся тупиком. Вернее сказать дверью. Ее перегородили копьями крест, накрест два стражника. Тут, наш спутник показал, что умеет говорить. Обернувшись, к нам, он сказал:

- Оставьте оружие, при входе.

Керус снял пояс с ножами, я последовал его примеру. Стражники распахнули створки.

Тронный зал дворца, оказался длинным. Имел арочные своды, числом ровно шесть. Шесть колонн, по две с каждой поддерживали их. Шесть, являлось священным числом, для народа эллан. Каждый проходящий сквозь такую арку, как считалось, избавлялся от одного из своих грехов. Толку от факелов, воткнутых, в держатели на стенах было мало, гораздо больше пользы в дело освящения залы, вносили три больших окна, на фоне которых кресло с высокой алой спинкой, было видно ясно и отчетливо, да и смотрелось весьма эффектно.

Согласно глоссарию, изученному мною на станции, перед выброской на планету, я знал, что передо мной сидит глубокий старик. Ему было за 70. Что по меркам общества, страдающего от почти полного отсутствия медицины, не имеющего лекарств равнозначным земным, было очень даже неплохо.

Среднего роста, с коротко стриженной бородой, одутловатым лицом (из-за проблем с почками) этот благообразный с виду старичок, пришел к власти на костях своих родственников. Устранив старшего брата, которому, в общем - то и полагалась корона, вместе с женой. Правда, их дочь, свою племянницу, он пощадил. Вспомнилась девушка, которую я видел, на балконе второй башни уж не она ли это была?

Единственным человеком, которому император доверял всецело и полностью, была его молодая жена. Но, к несчастью, она рано ушла, подарив ему шестерых сыновей.

Обычный путь, характерный, для обычного диктатора. Схожий для множества миров, в которых люди, еще варились в собственном соку, своих нерешенных проблем, не решаясь поднять голову вверх, и взглянуть на желтые

точки звезд, которые уже стали для нас близки.

В такие моменты, как никогда я осознаю важность своей работы. Изучить, понять, осмыслить. Не допустить для других повторения собственных ошибок.

Как тяжело знать, если не все, то очень многое. Интересно, что будет, если я сообщу императору о том, что царствовать ему осталось ровно год, и через пять лет его империя практически перестанет существовать, но зато появится то, что сплотит живших на планете людей. Учение, ставшее верой.

- Подойдите ближе!

Максимальная дистанция допуска полтора метра, если подойти ближе, в действия вступят скрытые ловушки. Знает ли об этом Керус? Наверняка нет. Но я вижу, он стоит рядом. Уже легче. Преклонив колена, я коснулся рукой пола.

- Ваше величество. Гибель вашего сына, это целиком моя вина. Я возлагаю свою жизнь к вашим ногам.

- Благородно! - сказал император. Я навел о тебе справки чужеземец. Знаю, о том, что ты храбро сражался все эти дни. Я принял решение простить тебя!

В зале наступила тишина. Стих гомон челяди, теснившейся справа от трона. Меня они не интересовали, пройдет пять лет и они, разбредутся по просторам великой некогда империи. Потешая чернь рассказами о дворе. Некоторые из них, станут родоначальниками художественной литературы.

- Более того, я готов исполнить любую твою просьбу - сказал император.

- Ваше величество - проговорил, я не поднимая головы. У меня, лишь одна просьба, вернуться на стены и сражаться за город, умереть если придется. Но я

хочу, сделать это свободным!

- Быть посему! Повелеваю! - император хлопнул ладонью по подлокотнику трона. Ты свободен чужеземец раз и навсегда! Составьте указ - обратился он к придворной челяди о том, что пришедший из степи Дорн, объявляется, свободным, и полноправным гражданином Эллаполиса. Более того, ты можешь, вернуться в отряд которым командует Грон Кен. Во время отражения вчерашней атаки, там погиб десятник. Так, что принимай командование.

- Вот это да! - думал я. Карьера идет в гору! Хотя, это лирика, суть была совсем в другом. Я прекрасно понимал, зачем этот старый лис дал мне свободу. Императору не удержать город, значит, он готов пойти на сделку с ханом. Весь вопрос только в сроках. А тут как раз я, в качестве наглядного преимущества одного строя над другим.

Мы покинули зал, нам вернули оружие, уже без сопровождающего, мы спустились вниз к ожидавшем нас воинам, и к телеге, на которой кроме возницы сидел Аддуй. Судя по счастливой улыбке на его лице, избежавший санкции карательных органов.

Керус вспрыгнул в седло.

- Кто ты? - спросил он.

Я вновь увидел ее. Там же на балконе второй башни.

Маленькая женщина с матово - бледным лицом, стояла, напряженно вцепившись в перила, небольшого балкончика. На ней была дымчато-серая одежда строгого монашеского вида, обшитая красной тесьмой. С тонкой, чуть - чуть приоткрытой шеи спускались жемчужные нити. Спокойные темные глаза, подняв стрельчатые ресницы, на мгновение остановились, точно с, удивлением и вопросом разглядывая нас.

- Кто ты? - вновь спросил Керус. У меня возникло такое ощущение, во время приема, что мы поменялись местами. Я, стал степняком, а ты знатным

воином. Откуда ты знал как себя вести?

Маленькая головка отвернулась, миг, и женщина исчезла внутри башни. Мы перестали ее интересоваться.

- Мне просто везет - сказал я.

10 глава.

Большой как монета солнечный шар, медленно точно упиваясь своим великолепием, и количеством пролитой людьми крови, исчезал за краем багряного неба.

Два всадника наблюдали как серая волна, раз за разом бросается на городские стены и отхлывивает обратно, будто наступил час отлива.

- Окончился шестой день осады - проговорил хан.

- Война это искусство великий - прогрохотал его (аталык) воспитатель Солане - богатур. Она требует терпения и времени.

За их спинами непрерывно работали катапульты. Их большие ковши время от времени взлетали вверх, разрешаясь от бремени тяжести огромными валунами, или просмоленными бочонками.

Но, то ли пленные мастера из страны Цзин рассчитали неверный прицел, то ли суровый бог войны Суре отвернулся от степняков, стены Эллаполиса по-прежнему были непреступны.

- Я устал, попусту терять моих воинов - проговорил хан.

- Не беспокойся великий - прогрохотал одноглазый полководец. Я сегодня же прикажу шаманам принести жертву в честь бога Суре, 99 - ть черных быков овец и баранов.

- Я должен взять этот проклятый город! - хан не нашел ничего лучше, как исхлестать плетью своего любимца. Заплясавшего под ним саврасого жеребца.

- Случилось это в лето 1469 года, - слышав какой - то шорох, маленькая женщина с бледным, но очень красивым лицом, сидевшая за небольшим туалетным столиком, хлопнув, отодвинула от себя книгу. Приоткрылась дверь, в комнату кто - то вошел. Впрочем, почему кто - то? Две старческих ладони, опустились на ее плечи, теплые губы коснулись шеи.

- Ты не отвечала Дафния? - спросил император. Я беспокоился о тебе. Она закрыла глаза, когда открыла их вновь на столике, лежал перстень, в оправу которого был вставлен крупный бриллиант

- Это тебе! Ты же знаешь, я не могу без тебя! - шептал человек, убивший ее родителей. Я хочу, чтобы ты подарила мне сына. Единственного наследника, которому я мог бы доверять! Все мои сыновья между собой дерутся или сорятся, они готовы отравить друг друга! Нужен полководец, тот, кто умеет повелевать. А такого нет!

Дрожащая от вожделения рука, нырнула в вырез ее одежды. Волна отвращения пробежавшая было по ее телу, стихла довольно быстро. Похоже, молодая женщина с бледным, но очень красивым лицом уже начинала привыкать к таким визитам.

- Внимание и повиновение! - полог ханского шатра откинулся в сторону, внутрь заглянул стоящий у входа воин.

- Позволь великий? - поинтересовался он дождавшись утвердительного кивка торопливо выпалил:

- Передовой разъезд захватил пленника. Да позволено мне будет заметить, великий он однажды уже был в наших руках. Это тот самый купец, что должен был помочь нам захватить город.

- Что? С Бакгон - ханом произошла разительная перемена. Он вскочил с места, бурно дыша, ноздри его вздрагивали как у зверя, почувшего кровь, губы кривились в злорадной усмешке.

- Тащите, его сюда! - прорычал он. Я буду лично отрезать от него, по кусочку!

Два тургауда, стоящих у входа, вбросили внутрь шатра спеленатого, точно гусеницу Аддуй. Хан выхватил из ножен на поясе кинжал и склонился над пленником.

- Ну, что сын шакала! - прошипел он. Начнем?

И тут пленник совершил невероятное, он обратился к хану на языке степного народа:

- Постой великий хан! Не спеши! Ты можешь убить меня в любое время, но для начала выслушай! Я пришел к тебе сам, по доброй воле. Я действительно могу помочь тебе захватить город. Полог шатра вновь откинулся в сторону.

- Внимание и повиновение! - объявил хан. Подбежавшему к нему войну, он приказал:

- Немедленно сюда Солане - Богатура!

Ко времени прибытия одноглазого полководца Аддуй был уже освобожден от веревок, и блаженно жмурясь, пил из чаши хмельной напиток хорза. Солане - Богатур умел не задавать лишних вопросов, опустившись на подушки, он стал слушать.

Аддуй рассказывал все сам.

Я не могу больше жить в городе власти которого, не уважают людей, содержащих их. Я, торговал в ваших землях, там и выучил язык. Почему не сказал сразу? Боялся! Я и сейчас боюсь! Император повысил налог, в два раза в связи с нашествием. У меня нет денег. Мне и моей семье грозит разорение и долговая яма. Я не хочу этого. Как я выбрался из города? Просто! Мои рабы напоили воротную стражу вином с сонным зельем. То же самое они сделают и тогда, когда нужно будет открыть ворота вашим войнам. Есть еще один путь! Я

могу отравить городские колодцы. Моей семье опасность от жажды угрожать не будет. Я позаботился о запасах. Их должно хватить на месяц.

- Жди на улице! - приказал Бакгон - хан, когда Аддуй, наконец, замолк. Первым повисшее молчание, нарушил Солане - Богатур он спросил:

- Не лучше ли, сразу отдать эту жалкую мокрицу шаманам. Пусть они сварят его живьем в котле?

Лицо хана снова стало бесстрастным точно маска.

Лицо хана снова стало бесстрастным точно маска.

- Я думаю, учитель мы всегда успеем сделать это - сказал он. Предавший дважды в любом случае достоин лишь презрения и смерти. Но для начала, он должен сделать то, зачем пришел. Я думаю, поручить захват города хану Кадану. Если он не справится, я переведу его в хвост войска собирать объедки со стола моих побед. Я прошу тебя учитель, поезжай к нему лично и передай мой приказ. Кто не справится того постигнет смерть! Я так решил!

